иметь разветвленную сеть колледжей или университетов, чтобы получить пользу от образования; он может предоставлять базовые программы обучения грамоте и при этом видеть экономические улучшения.

Коэффициент охвата школьным образованием отличается от расчета расходов на образование в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП), который не всегда сильно коррелирует с уровнем образования населения страны. ВВП представляет собой объем производства товаров и услуг для страны. Следовательно, расходование высокой доли ВВП на образование не обязательно гарантирует, что население страны будет более образованным. [3]

Как и любое решение, инвестирование в образование связано с альтернативными издержками для работника. Часы, проведенные в классе, означают меньше времени на работу и получение дохода. Однако работодатели платят более высокую заработную плату, когда задачи, необходимые для выполнения работы, требуют более высокого уровня образования. В результате, хотя доход сотрудника может быть ниже в краткосрочной перспективе, чтобы получить образование, заработная плата, вероятно, будет выше в будущем после завершения обучения.

- Знания и навыки работников, имеющиеся в предложении рабочей силы, являются ключевым фактором как для бизнеса, так и для экономического роста.
- Отрасли с высшим образованием и требованиями к профессиональной подготовке обычно платят работникам более высокую заработную плату.
- Разница в уровне подготовки - важный фактор, разделяющий развитые и развивающиеся страны.
- Производительность экономики повышается по мере увеличения числа образованных рабочих, поскольку квалифицированные рабочие могут выполнять задачи более эффективно.

1. Комарова О. В., Зырянова Н. И. "Экономика образования" Издательство: Инфра-М, 2017
2. Николаев А. В. "Влияние инновационных процессов в высшем образовании на кач. изменения рос. человеческого потенциала" Издательство: Экономика, 2009 г.
3. Столяров Владимир Ильич, Поздняк Светлана Николаевна "Экономика образования. Учебник для студентов вузов" Издательство: ИНФРА-М, 2019 г.
4. Уровень образования [электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. -режим доступа: <https://clck.ru/RSbdt>

Исаева Д.Д., Виноградова В.О., Шаурина О.С.

Влияние пандемии на экспорт стран ЕАЭС: результаты и перспективы

*Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-27

Аннотация

Пандемия мирового масштаба привела к серьезным ограничениям и закрытию границ. В этих условиях значительно снизился объем продаж углеводородов, обрушились цены на сырье и промежуточные товары. Все страны ЕАЭС в 2020 году продемонстрировали отрицательную динамику экспортной деятельности. Ответом на активные и продуманные действия государств-участников ЕАЭС стали позитивные сдвиги в решении вопроса поддержания и развития экспорта в 2021 году. Достижение прогнозируемых показателей роста экономик стран ЕАЭС возможно только при условии целенаправленного развития

форм интеграционного сотрудничества, поддержания стабильного спроса, реализации экспортного потенциала и активизации взаимной торговли.

Ключевые слова: пандемия, экспортная деятельность, торговое сотрудничество, восстановление экономики, регулирование экспортной политики, единое информационное пространство, цифровая платформа.

Abstract

A global pandemic has resulted in severe restrictions and border closures. In these conditions, the volume of sales of hydrocarbons significantly decreased, prices for raw materials and intermediate goods collapsed. All EAEU countries in 2020 demonstrated a negative trend in export activities. The response to the active and thoughtful actions of the EAEU member states was positive shifts in resolving the issue of maintaining and developing exports in 2021. Achieving the projected growth indicators of the economies of the EAEU countries is possible only under the condition of the targeted development of forms of integration cooperation, maintaining stable demand, realizing export potential and intensifying mutual trade.

Keywords: pandemic, export activity, trade cooperation, economic recovery, regulation of export policy, common information space, digital platform.

Общепризнанной точкой отсчета начала вирусной пандемии выступает информирование Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) властями Китая о вспышке пневмонии в городе Ухань 31 декабря 2019г. Впоследствии заболевание получило название COVID-19. И уже в марте 2020 года сложившаяся ситуация признана пандемией мирового масштаба. Глобальная экономика была поставлена в условия карантинных ограничений и закрытых границ, что привело к снижению продаж топлива и нефтяных продуктов, а в итоге к сужению торгового взаимодействия между странами.

И если по итогам 2019 года во всех странах ЕАЭС было отмечено увеличение объема взаимной торговли на 3%, то в 2020 году совокупный ВВП Евразийского экономического союза сократился на 3,9%. При этом в Республике Беларусь спад составил 0,9%, в Республике Казахстан – 2,1%, в Российской Федерации – 3,8%, в Республике Армения – 7,5%, в Кыргызской Республике – 8,6%.

Единственным сырьевым товаром в мире, который оперативно реагирует на мировые негативные тренды и потрясения является нефть.

Так, в 1991 году мировая цена за баррель нефти снизилась с 41 до 17 долл. из-за падения спроса на неё после окончания операции многонациональных сил по освобождению Кувейта от иракского вторжения. В 1998 году произошло очередное двукратное падение мировых цен на нефть с 22 до 11 долларов. Причиной стал восточноазиатский финансовый кризис, в ходе которого развивающиеся страны Азии не смогли расплатиться по краткосрочным долгам, обрушили свои фондовые рынки, отказались от фиксированных курсов валют.

После террористического акта в США 11 сентября 2001 года мировая цена на нефть повела себя неоднозначно: сначала рост и повышение до уровня 30 долл. за баррель, затем падение, и к 26 сентября баррель уже стоил около 21 долл. Представители ОПЕК обвинили в снижение цен финансовых спекулянтов, ориентированных на повышение собственной прибыли, несмотря на трагическую ситуацию.

В 2008 году резкое падение цены на нефть вызвал финансовый кризис, начавшийся в США, по результатам которого мировая экономика вошла в отрицательный тренд, что привело к снижению спроса на сырую нефть. 22 декабря 2008 года цена нефтяной корзины ОПЕК обрушилась до показателя 34 долл. за баррель, что явилось самым низким значением за предыдущие 4 года [3].

В 2014 году - очередное двукратное падение цены на нефть со 110 до 56 долл. за баррель. Здесь две ключевые причины: решение стран ОПЕК удерживать квоту на ее добычу

на уровне 30 млн. баррелей в день и растущая производительность добычи сланцевой нефти в США.

С начала марта 2020 года в условиях пандемии коронавируса при одновременном завершении действия соглашений ОПЕК+ цена нефти опять упала почти в 2 раза до показателя 24,65 долл. за баррель [2].

Резкое уменьшение цен на сырье и промежуточные товары сразу отразилось на экономике России и Казахстана. Экспорт этих стран снизился значительно – на 21% и 19% по сравнению с 2019 годом, белорусский экспорт сократился на 12%. Экспорт Армении просел всего на 3,9%, Кыргызстана – на 1,1%, что связано с иной ориентированностью экспортной деятельности. Наиболее значимыми статьями экспорта Армении в 2020 году явились: «горнорудная промышленность», «готовая продукция пищевой промышленности», «драгоценные и полудрагоценные камни». Главные экспортные товары Кыргызстана – золото, руды и концентраты драгоценных металлов, овощи бобовые сушеные. Ключевыми товарными группами экспорта Республики Беларусь выступают продукция химической промышленности; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; машины, оборудование и транспортные средства.

Несмотря на снижение результатов от экспортной деятельности во всех странах ЕАЭС, в 2020 году впервые с момента создания союза на взаимную торговлю между РФ и Беларусью пришлось более 50% всего торгового оборота между участниками ЕАЭС. Так, торговля между Германией и Францией, ключевыми экономиками ЕС обеспечила в том же году всего лишь 5,2% от общего объема торговли внутри Евросоюза. Также следует отметить, что спад экономики в Евразийском экономическом союзе был меньшим по сравнению с другими развитыми государствами, включая ЕС.

Итоги 2020 года потребовали от стран-участниц ЕАЭС поиска внутренних источников роста своих экономик. 12 марта 2021 Евразийская экономическая комиссия в рамках очередного заседания сделала выводы о состоянии регионального интеграционного объединения в условиях пандемии. Отмечено, что некоторые отрасли экономики ЕАЭС на фоне общей негативной динамики, показывают рост.

В текущем 2021 году Армения уже увеличила экспорт сельскохозяйственной продукции почти в 2 раза. Так экспорт абрикосов составил 30 тыс. тонн, что на 42% больше по сравнению с 2019 годом. По прогнозу министра экономики страны В.Г. Кербяна в отношении других плодов и овощей в конце года рост экспорта сельхозпродукции составит 50-100%. В числе благоприятных факторов: погодные условия и инструменты государственного регулирования, позволяющие компаниям совершать масштабные закупки сельхозпродукции [8]. Одновременно вступают в фазу плодоношения сады интенсивного типа, заложенные в 2016-2018 годах, и их продукция уже начинает экспортироваться.

Не обошлось и без непродуманных в полной мере действий со стороны армянских фермеров, экспортировавших порядка 30 тонн картофеля (рекордный показатель за последние годы), с целью поправить свое финансовое положение [7]. Это привело к сокращению продаж внутри страны и резкому увеличению цен на картофель.

В целом, перспективы позитивные. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) обозначил прогноз роста экономики Армении в 2021 году на 5%, в 2022 году – на 5,3%.

В республике Беларусь в январе-марте 2021 года наблюдался рост экспорта более чем на 20%, по сравнению с 2020 годом. Несмотря на сложные отношения с ЕС страна активно увеличивает в страны Евросоюза поставки нефтепродуктов. Только в январе 2021 года экспорт белорусской нефти в страны ЕС вырос в 20 раз по сравнению с январем 2020 года, что связано с оживлением мировой экономики и ростом цен за баррель нефти. ЕБРР оценил рост экономики Республики Беларусь в 2021 году в 2%

Повышение экспорта кыргызских товаров по итогам 8 месяцев 2021 года составило 9,1%, что явилось ответом на решительные действия государства в сфере защиты и поддержки отечественного бизнеса. Согласно прогнозам МВФ, экономические показатели

страны вырастут в 2021 году на 3,8%, в 2022 году – на 6,4%, при условии отсутствия новой волны пандемии. Реализации позитивных ожиданий на практике будет способствовать рост объемов добычи золота, увеличение объема денежных переводов из соседних стран-экспортеров нефти, оживление в сферах туризма, транспорта и связанных с ним услуг.

Республика Казахстан также демонстрирует положительную динамику экспорта ключевых товаров страны. Согласно данным ФТС республики за январь-август 2021 года пшеницы и меслина (смесь пшеницы и ржи) экспортировано на 24% больше по сравнению с предыдущим годом, ячменя – на 13%, риса – на 1,7%. Следует заметить, что Казахстан выступает чистым экспортером сырой нефти. В условиях пандемии экспорт энергоресурсов из страны резко уменьшился, что привело к росту поставок на внутренние рынки. С учетом того, что цена на «черное золото» по итогам 2020 года выросла с 18 до 50 долл. за баррель, рост прибыли от экспорта нефти в 2021 году, составит 40% (по оценке министра энергетики республики Н.А. Ногаева). ЕБРР оценил рост экономики Республики Казахстан в 2021 году в 3,6%.

В экспорте России заметно улучшились позиции сельскохозяйственной отрасли. Экспорт зерна из РФ вырос на 13,6%, рыбы и морепродуктов – на 9,1%, масложировой продукции – на 45%, пищевой и перерабатывающей промышленности – на 7,3%, мясной и молочной продукции – на 27,4% [1]. В тройке лидеров среди покупателей российской сельхозпродукции Турция, Евросоюз и Китай [5]. Из стран ЕАЭС: на 5 месте Казахстан, на 7 месте Белоруссия. В целом Россия с начала 2021 года увеличила экспорт сельхозпродукции на 18%.

По данным ФТС доходы страны от экспорта нефти с января по май 2021 года возросли на 7% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. А ведь еще по состоянию на апрель 2021 года падение доходов по данной статье экспорта составляло 11% [4]. Всемирный банк прогнозирует рост экономики России в 2021 году на уровне 4,3%.

В ключевых ориентирах экономической политики ЕАЭС на 2021–2022 годы заложен показатель экономического роста в среднем на 5 % в год.

Дальнейшее развитие интеграционного сотрудничества стран ЕАЭС, участие в регулировании экспортной политики, координирование действий таможенных служб, формирование и освоение единого информационного пространства, осуществление совместных масштабных проектов с мультипликативным эффектом, создание современных транспортных коридоров на пространстве ЕАЭС и цифровой платформы позволят выйти на траекторию долговременного экономического роста и реализацию экспортного потенциала стран-участниц союза [6]. Тем более, что уже сформированы устойчивые горизонтальные связи, имеется достаточная емкость внутреннего рынка.

1. Горбатов А.В., Шаурина О.С. Состояние и развитие АПК России в системе обеспечения продовольственной безопасности государства//Управление общественными и экономическими системами. 2016. С.5
2. Маслыгин А.В., Мигел А.А. Мировые цены и их влияние на внешнюю торговлю Российской Федерации//Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-9. С.44-48
3. Мигел А.А., Костылев Д.А. Факторы, влияющие на сокращение добычи и поставку нефти на мировые рынки//Вестник Академии знаний. 2020. № 5(40). С.283-285
4. Мигел А.А., Непарко М.В., Костылев Д.А. Поступления таможенных платежей в Российский бюджет от экспорта углеводородов: оценка и перспективы снижения зависимости от нефтяной конъюнктуры// Modern Economy Success. 2021. №3. С.117-122
5. Мосеев А.О., Мигел А.А. Новый формат инвестиционного сотрудничества России и Китая//Дневник науки. 2019. №12 (36). С.29
6. Шаурина О.С., Лесина Т.В., Мигел А.А. Логистическая система обеспечения международного товародвижения: проблемы, динамические тренды и практические решения//Вестник евразийской науки. 2021. Т.13. №4.
7. Чаусов Н., Чаусова Л. Управление сбытом сельскохозяйственной продукции//Международный сельскохозяйственный журнал. 2008. №5. С.8-10
8. Чаусов Н.Ю., Росихин А.П. Государственные закупки: анализ эффективности и возможности совершенствования// Modern Economy Success. 2021. №4. С.121-125